

Тамара Лукьянова никогда не искала рабочего места поуютнее

ХОЗЯЙКА ЖЕЛЕЗНОЙ ГОРЫ

У НАС, МАЛЬЧИШЕК, родившихся и выросших под Магнитной горой, было особым шиком и наслаждением забраться на верхнюю ее точку, рассестись на самом краю последней ступени и рассматривать раскинувшиеся внизу огромный котлован, комбинат и город.

По рудным ступеням ползли составы с рудой, копошились экскаваторы, гудели и пытели буровые установки. А если выпадало счастье раздобыть сильный полевой бинокль, то нам открывались захватывающие подробности таинственной жизни рудника горы Магнитной: то степная лисица-корсак гонит очумевшего от ужаса зайца, и мы швыряли в нее на нижнюю ступень, поросшую молодыми березками и кустами, камнями, то при развороте мелькнет загорелое лицо машиниста экскаватора, то подъедет бригада путевых рабочих-ремонтников и начнет укладывать шпалы и рельсы. Бригады эти почему-то преимущественно состояли из женщин, которым из-за тяжелой физической работы приходилось часто отдыхать...

Мы тогда не знали, что конец пятидесятых и начало шестидесятых годов были апогеем в добыче железной руды: горняки ежегодно выдавали по 15–20 миллионов тонн. Частенько гремели мощные взрывы, обнажая рудное тело, а когда проходил массовый взрыв, то на Березках и в ближайших поселках звенели в окнах стекла. Для миллионов людей страны Магнитная гора стала символом индустриализации и Победы в Великой Отечественной войне, а для многих тысяч – трудовой судьбой...

Тамара Лукьянова родилась 1 февраля 1932 года – в тот самый день, когда родился Магнитогорский металлургический комбинат и был выдан первый чугунобудущего гиганта черной металлургии. Появилась она на свет далеко от Магнитки – на Орловщине – восьмым ребенком в семье. Росла, училась и знать не знала, что судьба накрепко свяжет ее с легендарной Магнитной горой, ее горно-обогатительным производством и горным транспортом, которому она отдаст ровно сорок лет своей трудовой жизни. Тамара только закончила первый класс, как началась Великая Отечественная. На Орловщине спешно формировали партизанские отряды, куда ушли старшие братья, один из

которых, будучи связным, потом подорвался на mine. Немцы были уже под Брянском, когда власти решили эвакуировать семьи партизан. Родители, Прокофий Васильевич и Прасковья Федоровна, с оставшимися детьми отправились с насиженных мест. Ехали поездами, плыли по Волге. Не забыть Тамаре Прокофьевне жутких бомбежек и воздушных боев наших «ястребков» с фашистскими стервятниками. Остановились в Поволжье...

После освобождения Орла вернулись в родные края. Город был разрушен неимоверно, в их районе картина была не менее прискорбной, но домишко чудом уцелел. Поначалу в нем жили сразу пять семей, пока не выкопали землянки и постепенно не обустроились на родных пепелищах. Тамара закончила семь классов и пошла на стройку – возводился пенькозавод. С пуском завода работала на нем бригадиром.

А Магнитка за эти годы сделала огромный шаг вперед. Если в предвоенном сороковом на монолитных уступах Магнитной горы добывали 19 процентов железной руды в объеме союзной добычи, то в 1941–1945 годах в связи с временной потерей южных и западных железорудных месторождений европейской части СССР рудник стал основной рудной базой страны. В его забоях добывали каждую вторую тонну руды от общей добычи. Железорудное сырье шло не только в доменные печи Магнитки, но и Кузнецка, других заводов Урала и Сибири. Увеличение объемов производства потребовало значительного расширения железнодорожного транспорта ГОП...

В 1956 году отслуживший на флоте браво моряк Владимир, бывший детдомовец из Магнитки, увез Тамару к Магнитной горе. Сам работал на коксовых батареях, а Тамара устроилась на ЖДТ ГОП ремонтной рабочей. Работа не из легких: в летний зной и зимние морозы приходилось ремонтировать пути практически вручную. А зимы конца пятидесятых – начала шестидесятых годов были холодными и снежными. Лопаты в руки – и на очистку. Это позднее появился «Ветерок» – мощный агрегат на платформе, сдувающий с путей снег.

С теплотой вспоминает Тамара Прокофьевна своего начальника Александра Максимова. Из-за большого напряжения на работе многие путейцы стали искать места поуютнее, но начальник убедил Тамару

Магнитка стала для нее второй родиной

остаться. Трудно сказать, что помогло ей в то время не уйти из коллектива.

О коллективе горно-обогатительного производства во всем его многообразии сказано и написано много. Особенно о его трудовых традициях. Я уже упоминал о том, что бригады ремонтных рабочих, в основном, состояли из женщин. Максимов как раз был одним из тех, кто мог помочь в трудную минуту, оберегал и защищал женщин-работниц. В этом, в общем-то, особенность всех тяжелых производств, а на ГОП – тем более. Андрей Якушко – бывший старший мастер службы пути, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, вспоминал: «Помню

первого начальника службы пути инженера-путейца Славинковского. Интеллигентный, чуткий к людям человек. Постоянно заботился, чтоб облегчить труд путейца. Директором рудника был большой ученый, главный инженер горнорудного хозяйства Боголюбов. Не терпел грубости и матерщины. Был свидетелем, как «хозяйин горы» отчитывал горного мастера, который общался с группой бурильщиков при помощи многоэтажного мата: «Беспардонная грубость и сквернословие – это беспомощность и неумение работать. Рано вас мастером поставили». По моим наблюдениям, у нас на руднике бригадиры да и мастера общаются с рабочими более учти-

во, чем в других цехах. Не улыбайтесь, пожалуйста, это ведь я не понаслышке знаю. Традиция, похоже, такая в коллективе».

Четыре десятилетия, отданные Тамарой Прокофьевной горно-обогательному производству, были трудными и насыщенными. На смену тяжелому ручному труду пришли путеукладчики, которые стали укладывать пути целыми звеньями, быстро и качественно. А главное – люди, бок о бок с которыми довелось вершить большое общее дело. О ее ударном и многолетнем труде свидетельствуют медали, почетные знаки, множество грамот, ценные подарки. На руке и по сей день напоминают о прежней работе часы, подаренные руководством в знак глубокого уважения. Ей присвоено звание «Почетный пенсионер ОАО «ММК»...

Конечно, жизнь складывалась не только из будней. Бригада выезжала и за город отдыхать, и за грибами на автобусе в Карагайский бор, объединяли коллектив юбилей, совместные праздники, дружеские встречи. Сейчас Тамара Прокофьевна живет с дочерью Людмилой, окончившей машиностроительный институт и работающей инженером-конструктором...

Так случилось, что Тамара Лукьянова – ровесница Магнитогорского металлургического комбината. Выпало на ее долю немало испытаний, которые она выдержала с честью. В юбилей рудного предприятия Тамара Прокофьевна вспоминает коллег и товарищей, знаменитых директоров, под руководством которых довелось участвовать в сотворении большой стали Магнитки. «Будешь сама хорошей, – говорит она, – и вокруг тебя будут хорошие люди». Видно, это та самая истина, которая не дает очерстветь душой, замкнуться, подняться на гору судьбы, с которой далеко видны твои устремления и дела, помыслы и время.

– Я желаю металлургам и всем горожанам в юбилей рудного предприятия здоровья, процветания и благополучия, – говорит она. – Я благодарна нынешнему руководству комбината, что мой труд замечен, что я получаю солидную прибавку к пенсии, имею льготы...

А на берегу Урала гордый силуэт Магнитной горы напоминает ей о молодости и зрелости, о второй родине, которая была обретена так неожиданно и навсегда.

Играл на нервах подопытный кролик

Труд металлургов она знает не понаслышке

Нина Ермакова привыкла решать все вопросы на ходу, а порой и «на ощупь»

КОГДА ГОВОРЯТ про первый маргеновский цех, я вспоминаю многих своих товарищей, прошедших его могучее горнило закалки, созидания и судьбы.

Они предстают спустя годы великанами, былинными богатырями, о которых сказаны легенды еще впереди. И каково было мое удивление и восхищение одновременно, когда я встретился с ровесницей комбината, хрупкой и полной изящества женщиной, бывшей работницей этого цеха Ниной Ермаковой. Казалось бы, чем могла заниматься она в этом брошенном в сплошные эксперименты подразделении комбината?..

Помнится, лет тридцать назад мне довелось выступать с первостроем Магнитки, писателем и вечным воякой А. Лозневым в сельском клубе поселка Кирса. Красивое место, красивый клуб, красивые люди. Вот там и родилась 1 февраля 1932 года Нина Ермакова. У колхозников Павла Григорьевича и Пелагеи Григорьевны было шестеро детей. Последышем была Нина. Избушка была маленькая: отец строил дом, да началась Великая Отечественная. Сразу ушел на фронт. Старшая сестра преподавала в школе, братья учились в Маг-

нитке, средняя сестра села на трактор... «Лучше бы на фронт, медсестрой, – вздыхала. – Ни запчастей, ни сна...» Младшие круглый год работали в колхозе: косили, делали кизяки, убирали урожай. Нина закончила школу, а после войны – сельскохозяйственный техникум в Верхнеуральске. По направлению уехала работать в Чкалов (ныне Оренбург), вернулась в Магнитогорск. В то время строился новый маргеновский цех, так называемый «марген-А». Там и стала Нина заниматься комплектацией чертежей, заказами на оборудование, а с пуском 26-й печи довелось поработать на разливочном пролете: занимались очисткой путей.

Это и были специалисты будущей «конторы», техотдела. Так стала Нина Павловна конструктором техотдела первого маргеновского цеха, где проработала всю жизнь. Туда впоследствии пришла ее дочь Ольга после окончания МГМИ: она сегодня работает с кадрами и поднимает свою дочку – студентку четвертого курса МГТУ. Сын Нины Павловны Олег тоже закончил горный институт...

На протяжении всего своего существования, как вспоминает Нина Павловна, цех был чем-то похож на подопытного кролика. Постоян-

ные новшества и усовершенствования касались, прежде всего, техотдела. Работы всегда было невпроворот. Пошла мода на большегрузные печи, потом продувка кислородом, двухванные, оптимально-напряженные своды, вакуумная установка... Все строили и реконструировали в таком темпе, что многие задачи приходилось решать на ходу, порой просто «на ощупь». Тысячи и тысячи чертежей, заказы на изготовление оборудования. И все это – нервы и нервы... Но молодость брала свое: выезжали за город на открытых грузовиках, бегали на танцы в парк, а в уборочную страду помогали сельчанам: косили, копали картошку. Не было тогда такого разделения труда, какое намечается сегодня. Может, напрасно? Любый специалист только на своем месте хозяин. А то ни там, ни тут...

На пенсии Нина Павловна работала в разных библиотеках и, естественно, очень любит читать. Дома много книг, а в окно заглядывает тот самый проспект Металлургов, к которому она принадлежит по праву и труд которых знает не понаслышке. А потому и желает она в юбилей ММК своим коллегам и всем горожанам здоровья, счастья, процветания и благополучия.